ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ
PUBLIC LAW (STATE LEGAL) SCIENCES

Научная статья

УДК 342.5:338.246

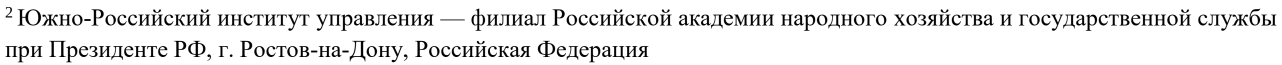
https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-1-54-63

EDN: KWPYCH

Угрозы продовольственной безопасности российского государства в современных условиях

С.И. Кузина[1,2] ✉, **И.Г. Сагирян**[1]

[1] Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

[2] Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ svivk@yandex.ru

Аннотация

Введение. Национальная безопасность любого государства обеспечивается развитием разных сфер его жизнедеятельности — духовной, политической, военной, экономической и других сфер. Однако базовой областью существования любого общества является наличие качественно и количественно доступного гражданам продовольствия. Поэтому целью государственной социально-экономической политики России является обеспечение продовольственной безопасности населения. В статье анализируется государственная политика и практика России по парированию угроз продовольственной безопасности страны в современных сложных геополитических условиях. Актуальность исследования системы продовольственной безопасности российского государства заключается в том, что одним из приоритетов государственной социально-экономической политики является разработка мер по предотвращению и отражению угроз продовольственной безопасности как базового условия существования любого общества. Целью исследования является анализ критериев эффективности государственного управления по обеспечению продовольственной безопасности страны, рассмотрение современной ситуации и выявление существующих угроз в этой области, а также предложение мер по их парированию.

Материалы и методы. Исследование проводилось с применением методов структурно-функционального, статистического анализа, с помощью контент-анализа нормативных правовых актов, регулирующих сферу продовольственной безопасности как национального, так и международного уровней, историко-сравнительного метода, компаративистики и других.

Результаты исследования. Проанализировано современное состояние системы продовольственной безопасности в России как составляющей национальной безопасности государства. Рассмотрены нормативные документы и статистические данные о состоянии продовольственной безопасности в России. Предложены меры по обеспечению продовольственной безопасности Российской Федерации за счет расширения отечественного производства экологически чистой и безопасной для здоровья людей продукции и других направлений, что является необходимым условием сохранения населения нашей страны, природы и достойного уровня жизни россиян.

Обсуждение и заключение. Уровень обеспечения продовольственной безопасности государства существенно вырос, но не достиг нормативных пороговых значений по всему перечню товаров. Обеспечение россиян качественным продовольствием в его ценовой доступности остается рискогенным фактором. Экономические санкции, введенные против России западными странами, являются новой формой гибридной войны. Сделанные в результате исследования выводы призваны дополнить и расширить научное знание об условиях обеспечения продовольственной безопасности российского государства, что является важнейшей заботой правительства, так как пища является базовым условием существования всего живого на планете. От обеспечения продовольственной безопасности зависит независимость государства, его национальный суверенитет.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, национальная безопасность, качество пищевой продукции, ценовая доступность продуктов питания, угроза продовольственной безопасности

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали повышению качества статьи.

Для цитирования. Кузина С.И., Сагирян И.Г. Угрозы продовольственной безопасности российского государства в современных условиях. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2024;2(1):54–63. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-1-54-63

Research article

Threats to the Food Security of the Russian State in the Modern Settings

Svetlana I. Kuzina[1, 2] ✉, **Inga G. Sagiryan[1]**

[1] Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

[2] South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ svivk@yandex.ru

Abstract

Introduction. National security of any state is ensured through development of the various spheres of its life — spiritual, political, military, economic and others. However, the fundamental factor ensuring existence of any society is availability of accessible quality and quantity of food to the citizens. Therefore, the goal of the state socio-economic policy of Russia is to ensure people's food security. The article analyses the state policy and practices of Russia in countering the threats to the food security of the country in the modern difficult geopolitical settings. The relevance of studying the food security system of the Russian state is induced by one of the priorities of the state socio-economic policy implying the development of the food security threat preventing and countering measures as the fundamental condition of existence of the society. The aim of the study is to analyse the criteria of the state governance efficiency on ensuring the food security of the country, to study the state of the art in this field as well as to identify the existing threats and propose the countering measures.

Materials and Methods. The research was conducted using the methods of structural-functional and statistical analysis, content analysis of the normative legal acts in the field of food security, at both national and international levels, the comparative-historical method, comparativism and other methods.

Results. The state of the art of the food security system of Russia, which is an integral part of the national security of the state, has been analysed. The regulatory documents and statistical data on the state of the art of the food security of Russia have been investigated. The measures for ensuring the Russian Federation food security have been proposed through expansion of the domestic production of the environmentally friendly and safe for the human health products and other kind of products that is a necessary condition for preserving the population and the nature of our country and the decent standard of living of the Russian citizens.

Discussion and Conclusion. The degree of ensuring the state food security has significantly improved, but has not reached the normative threshold values for the whole range of goods. Provision of the high-quality affordable food to the Russian citizens remains a riskogenics factor. The economic sanctions imposed by the Western countries against Russia are a new form of the hybrid warfare. The conclusions drawn upon the research aim to supplement and expand the scientific knowledge on the conditions of ensuring the food security of the Russian state that is the most important concern of the government, because food is the basic condition for existence of all the living beings on the planet. The independence of the state and its national sovereignty depend on ensuring the food security.

Keywords: food security, national security, quality of food products, affordability of food products, threat to the food security

Acknowledgements. The authors express their gratitude to the reviewer for critical evaluation of the materials and suggestions on their improvement which have fostered the quality of the article.

For citation. Kuzina SI, Sagiryan IG. Threats to the Food Security of the Russian State in the Modern Settings. *Legal Order and Legal Values*. 2024;2(1):54–63. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-1-54-63

Введение. Начало 20-х годов XXI века были для мира достаточно сложными: пандемия нарушила цепочки продовольственных поставок, и геополитические конфликты последних лет усугубили ситуацию угрозы голода для населения многих странах. Проблема продовольственной безопасности становится одной из важнейших для развития мирового сообщества [1, 2]. Для современного государства в его деятельности по обеспечению национальной безопасности важным является соотношение сфер обеспечения разных видов безопасности — продовольственной, экологической, военной, духовной и других, и это соотношение не является статичным. В деятельности государства по обеспечению национальной безопасности должны соблюдаться определенные приоритеты при сохранении разумного баланса между видами. Представляется, что одним из приоритетов

государственной социально-экономической политики является обеспечение продовольственной безопасности как базового условия существования любого общества.

Приоритетом обеспечения продовольственной безопасности страны является такой уровень собственного производства продуктов питания, который может дать или полное самообеспечение, или поддержание критического порога наличия собственного производства. Вторым приоритетом считается максимальное обеспечение экологически чистой продукции. Экологическая безопасность России в настоящее время выходит на уровень продовольственного самообеспечения. И по основным продуктам этот уровень достаточно высок. Также одной из задач, решаемых российским государством, является физическая и ценовая доступность продовольственных продуктов для населения. Достижение поставленных целей является одним из решающих условий сохранения населения нашей страны, ее природных ресурсов, обеспечение суверенитета и национальной безопасности России. В настоящее время существуют научно разработанные критерии предельно-критических объемов и качества продовольственных продуктов, исключающие зависимость государства от политической ситуации на внешнем рынке и обеспечивающие национальную безопасность страны.

Угрозы национальной безопасности Российской Федерации в сфере обеспечения населения продовольствием требуют принятия превентивных и оперативных мер в самых разных отраслях как экономического, правового, так и административного характера. Меры по парированию таких угроз должны иметь под собой обоснование, быть прогнозируемы на основе текущей ситуации путем экстраполирования ее на определенный предстоящий период.

Безопасности государства, общества и личности посвящено достаточное количество работ таких зарубежных авторов, как Э. Гидденс, Дж.С. Милль [3, 4] и других; отечественных — Ю.И. Авдеев, А.В. Возженков, М.Ю. Зеленков, Р.А. Явчуновская [5–8] и других. Продовольственной безопасности посвятили свои исследования И. Ушачев, Т.В. Ускова [9, 10] и другие авторы.

Мировые процессы, международные отношения в настоящее время характеризуются высоким уровнем сложных взаимосвязей и непредсказуемости. Глобальные торговые связи были подвержены рискам разрушения цепочек поставок, что повлекло за собой кризисные явления в области продовольственной безопасности во всем мире. До недавнего времени научная мысль в области обеспечения национальной безопасности России занималась в основном оборонной, региональной, глобальной сферами. Но по мере нарастания санкционного давления на Россию, роста числа блокировок взаимодействия экономических субъектов, запрета импорта техники и технологий в нашу страну, начиная с 2014 года, угрозы продовольственной безопасности и зависимости от импортных поставок резко выросли. Российские власти в полной мере осознали опасность и приняли ряд превентивных мобилизационных мероприятий (нормативных актов, национальных программ и др.) для снижения уровня внешней продовольственной зависимости. Как показывает анализ ситуации с продовольствием в стране в настоящее время, прогностические сценарии, разработанные в соответствии с научной методологией и реализованные предупредительные меры в области развития агропромышленного комплекса, дали свои успешные результаты — катастрофы в области обеспечения продовольственными продуктами населения в условиях специальной военной операции (СВО) не произошло.

Экспоненциальный рост населения планеты поставил перед человечеством проблему обеспечения ресурсами, в первую очередь, продовольственными. В течение нескольких лет (с 1996 г. по 2009 г.) государствами был принят ряд международных документов, обязывающих правительства обеспечить население доступом к качественной пище, искоренить голод в мире[1]. На основании международных деклараций многие страны приняли национальные нормативные акты по обеспечению продовольственной безопасности, особенно в случае чрезвычайной ситуации. Российская государственная политика мобилизационного характера была направлена в последние годы на восстановление и развитие агрокомплекса, что, по сути, и обеспечило уровень продовольственной безопасности в условиях СВО.

Целью исследования является анализ критериев эффективности государственного управления по обеспечению продовольственной безопасности страны, рассмотрение современной ситуации и выявление существующих угроз в этой области, а также предложение мер по их парированию.

Материалы и методы. В исследовании использованы комплексные методы анализа понятия, сущности и содержания продовольственной безопасности как вида национальной безопасности, официальных правовых документов, а также статистический, исторический, компаративистский и другие методы.

[1] *Римская декларация о Всемирной продовольственной безопасности и План действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия.* Рим, 13.11.1996. URL: http://www.rau.su/observer/N3-4_97/019.htm (дата обращения: 06.10.2023); *Декларация Всемирного саммита по продовольственной безопасности.* Принята на Всемирном саммите по продовольственной безопасности. Рим, 16–18 ноября 2009 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summit2009_declaration.shtml (дата обращения: 15.10.2023).

XXI век для России стал временем становления российской государственности, институциональной трансформации общественной системы государства, принятия новых правовых норм, программ развития социально-экономической сферы, укрепления системы обеспечения продовольственной безопасности страны. Российская власть законодательно оформляла регулирование сферы обеспечения продовольственной безопасности государства как составляющей политики по защите политического суверенитета, экономической независимости России.

Одновременно с принятием международных норм по продовольственной безопасности[2], начиная с конца XX века, в научных и политических кругах России началась дискуссия о категории «продовольственная безопасность». В ходе дискуссии выявилось два основных подхода к данному понятию.

Первый подход исходил от отечественных производителей, которые настаивали на том, что продовольственная безопасность — это когда страна может себя обеспечить продуктами питания полностью. Но так как реформы 90-х нанесли большой ущерб сельскому хозяйству (и не только, промышленное производство техники для села тоже практически остановилось), то для подъема агропромышленного комплекса необходима поддержка государства в виде аграрной инвестиционной политики.

Второго подхода придерживалось либеральное крыло российского истеблишмента, куда входили и политики, и экономисты. Их позиция состояла в отказе от государственного протекционизма сельскохозяйственных производителей, что соответствовало политике Всемирного банка и ФАО (FAO)[3]. ФАО, безусловно, проводило интересы западных производителей, стремящихся завоевать российский рынок с помощью демпинга цен. Это привело бы к разорению российских аграриев и последующему захвату всего рынка зарубежными «инвесторами» и установлению их монополии в торговле продовольствием. Что давало в последующем возможности внешним силам наращивать цены, контролировать политическую ситуацию в Россию, и управлять ею.

Но к 2010 году ситуация с обеспечением собственной сельскохозяйственной продукцией стала постепенно выравниваться, в то же время была принята Доктрина продовольственной безопасности РФ[4] и другие нормативные акты. С 2020 года и по настоящее время в России действует Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации[5] (далее — Доктрина), в которой дано определение продовольственной безопасности[6].

Доктриной предусмотрены пороговые значения объемов производства отечественной сельскохозяйственной продукции, достижение которых позволит обеспечить продовольственную безопасность и продовольственную независимость России (раздел III, п.п. 8, 9). Пороговые значения определяются в процентах как отношение объема производимой продукции к объему их внутреннего потребления в отношении следующих стратегически значимых продуктов:

а) зерна — не менее 95 процентов;
б) сахара — не менее 90 процентов;
в) растительного масла — не менее 90 процентов;
г) мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо) — не менее 85 процентов;
д) молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) — не менее 90 процентов;
е) рыбы и рыбопродуктов (в живом весе — весе сырца) — не менее 85 процентов;
ж) картофеля — не менее 95 процентов;
з) овощей и бахчевых — не менее 90 процентов;
и) фруктов и ягод — не менее 60 процентов;
к) семян основных сельскохозяйственных культур отечественной селекции — не менее 75 процентов;
л) соли пищевой — не менее 85 процентов[7].

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики РФ, в 2020 году обеспечение отечественными продуктами питания по основным показателям достигло требуемого уровня, а по отдельным превысило его (таблица 1).

---

[2] Там же.

[3] ФАО — Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (FAO — Food and Agriculture Organization of United Nations).

[4] *Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации*. Указ Президента Российской Федерации № 120 от 30.01.2010 (утратил силу). URL: http://www.scrf.gov.ru/security/economic/document108/ (дата обращения: 08.10.2023).

[5] *Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации.* Указ Президента Российской Федерации № 20 от 21.01.2020. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106/page/2 (дата обращения: 22.09.2023).

[6] Продовольственная безопасность Российской Федерации (далее — продовольственная безопасность) — состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни (раздел I, п.2, п.п. а).

[7] *Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации.* Указ Президента Российской Федерации № 20 от 21.01.2020. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106/page/2 (дата обращения: 22.09.2023).

Таблица 1

Уровень самообеспечения основными продуктами питания (в процентах)[8]

Зерно	165,6
Мясо	100,1
Молоко	84,0
Яйца	97,4
Картофель	89,2
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	86,3
Фрукты и ягоды	42,4
Сахар	99,9
Соль поваренная	65,5*
Масло растительное	200,0*
Рыба и рыбопродукты в живом весе (весе сырца)	160,7

В октябре 2022 года Совет Федерации РФ на своем заседании рассмотрел доклад Министерства сельского хозяйства о результатах выполнения Доктрины продовольственной безопасности и принял постановление, в котором говорится, что «Российская Федерация в 2021 году достигла пороговых значений показателей продовольственной независимости по многим ключевым направлениям (по зерну, сахару, растительному маслу, мясу и мясопродуктам, рыбе и рыбопродуктам), однако еще предстоит обеспечить достижение указанных показателей по молоку и молокопродуктам, картофелю, овощам и бахчевым, фруктам и ягодам, соли пищевой, семенам основных сельскохозяйственных культур отечественной селекции»[9]. Для выполнения поставленных задач законодателями принят ряд нормативных актов и дополнительных мер.

Обеспечение продовольственной безопасности как одной из составляющих национальной безопасности РФ предусмотрено в более общем виде в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, принятой 02.07.2021. В разделе IV «Обеспечение национальной безопасности» в рамках стратегических национальных приоритетов (п. 27) предусмотрено решение целей и задач в сфере «сбережения народа России и развития человеческого потенциала». Достижение целей государственной политики в данной сфере предусмотрено путем реализации нескольких направлений (п. 33), одним из которых является (п. 10) повышение физической и экономической доступности безопасной и качественной пищевой продукции[10].

В сложных условиях санкционного давления Россия смогла обеспечить не только свою продовольственную безопасность, но и нарастила экспортный объем продукции. Как отметила вице-премьер Правительства Российской Федерации, курирующая вопросы агропромышленного комплекса (АПК), В. Абрамченко на Петербургском всемирном экономическом форуме (ПМЭФ) в июне 2023 года, Россия смогла сделать вклад в обеспечение мировой продовольственной безопасности, увеличив агроэкспорт с 16,3 млрд долларов в 2013 году до 41,5 млрд в 2022 году. Остро актуальными остаются вопросы экологии, сохранения здоровья земли, ее плодородия, что в настоящее время стало критическим фактором уровня производительности АПК. Россия является крупным поставщиком минеральных удобрений. Участник ПВЭФ, профессор Университета Тушия (Италия), лауреат Нобелевской премии мира 2007 года Р. Валентини отметил, что «…у России есть огромный потенциал, так как российские удобрения свободны от опасных концентраций токсичных веществ, таких, как кадмий. Это действительно уникальный вклад в восстановление почв, охрану окружающей среды и улучшение здоровья сельскохозяйственных культур»[11]. В настоящее время российские удобрения поставляются в шестьдесят стран [11].

Результаты исследования. Результаты государственной политики по обеспечению продовольственной безопасности России в соответствии с задачами, поставленными на доктринальном и законодательном уровне, можно проследить на основе статистических данных, опубликованных Федеральной службой государственной статистики РФ (составлено авторами по данным Росстата) (таблица 2 и таблица 3).

[8] *Уровень самообеспечения основными продуктами питания (в процентах).* В: Сельское хозяйство в России. 2021: Стат. сб. Москва: Росстат; 2021. С. 20.

[9] *О реализации Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации.* Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 19.10.2022. URL: http://council.gov.ru/activity/documents/139304/ (дата обращения: 22.09.2023).

[10] *О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.* Указ Президента РФ № 400 от 02.07.2021. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1 (дата обращения: 24.09.2023).

[11] *Виктория Абрамченко в рамках ПМЭФ обсудила вклад России в обеспечение мировой продовольственной безопасности.* 16 июня 2023 г. URL: http://government.ru/news/48792/ (дата обращения: 23.09.2023).

Таблица 2

Производство продуктов животноводства в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий в сельскохозяйственных организациях Российской Федерации за 2000–2022 годы[12]

	2000	2010	2020	2021	2022[13]	2022 в % (в разах) к 2000
Скот и птица на убой (в живом весе), тонн	1,7	5,0	10,7	10,8	11,4	670,6 (в 6,7 раза)
Молоко, тонн	9,4	11,7	15,7	16,0	16,9	179,8 (в 1,8 раза)
Яйца[14], тыс. штук	59,4	97,7	117,9	121,3	124,3	209,2 (в 2,1 раза)

Таблица 3

Урожайность сельскохозяйственных культур по Российской Федерации (в сельскохозяйственных организациях; центнеров с одного гектара убранной площади) за 2000–2021 годы[15]

	2000	2010	2020	2021	2021 в % (в разах) к 2000
Зерновые и зернобобовые культуры	15,9	19,0	31,0	28,5	179,2 (в1,8 раза)
Картофель	104	136	271	265	254,8 (в 2,5 раза)
Овощи открытого грунта	134	199	285	262	195,5 (в 1,9 раза)

Таким образом, за последние два десятилетия Россия активно занималась вопросами количественного обеспечения своей продовольственной безопасности. Производство мяса выросло в 6,7 раза, — в 1,8 раза, яиц — в 2,1 раза. Также значительно повысилась урожайность сельскохозяйственных культур.

Однако на повестке дня остался вопрос качества продуктов питания населения России, и этот вопрос является настолько важным, что его не обошел своим вниманием Совет Федерации РФ. В Постановлении о реализации Доктрины обеспечения продовольственной безопасности отмечалось: «… не в полной мере решены вопросы качественного улучшения и формирования здорового типа питания населения, повышения физической и экономической доступности безопасной, качественной пищевой продукции, в том числе органической, самообеспечения продовольственными товарами, предотвращения выбытия из оборота земель сельскохозяйственного назначения. Не удалось осуществить импортозамещение семян ряда важнейших видов сельскохозяйственных культур, племенной продукции (материала)»[16].

Продовольственная безопасность, как и национальная безопасность, в которую она входит как вид, также условно разделяется по источнику угроз на внутреннюю и внешнюю. Внутренние угрозы безопасности содержат в себе ухудшение ценовой и количественной доступности продуктов, а также качественные характеристики продуктов. Но эти угрозы тесно переплетены с внешними рисками: зависимостью от импорта жизненно необходимых продуктов, демпинговой политикой, протекционизмом продукции не отечественного, а иностранного производства под давлением внешних лоббистов, инвестиции иностранного капитала, устраняющие российских конкурентов, экономические и политические санкции, нарушающие цепочки международных поставок и др.

Проблема качества продовольствия заключается в недостаточном преодолении кризисных проявлений в животноводстве — в продолжении использования производителями пальмового масла, различных добавок, генетически модифицированной продукции, фальсификации продуктов [12].

На качество продовольствия влияет распространенное во всем мире применение генетически модифицированных организмов (далее — ГМО). ГМО впервые были получены в конце XX века и почти сразу стали применяться в сельскохозяйственном производстве. Многие ученые предупреждали, что применение ГМО недостаточно изучено, результаты непредсказуемы, и может нести в себе отложенную опасность для человечества. В научной литературе появлялись данные об ухудшении физиологического состояния и поведения

[12] *Производство продуктов животноводства в расчете на 100 гектаров сельскохозяйственных угодий (пашни, посевной площади зерновых культур).* Федеральная служба государственной статистики. Эффективность экономики России. Сельское хозяйство. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11186 (дата обращения: 23.09.2023).

[13] Данные без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям.

[14] В расчете на 100 га посевной площади зерновых и зернобобовых культур.

[15] *Урожайность сельскохозяйственных культур в сельскохозяйственных организациях.* Федеральная служба государственной статистики. Эффективность экономики России. Сельское хозяйство. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11186 (дата обращения: 23.09.2023).

[16] *О реализации Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации.* Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 19.10.2022. URL: http://council.gov.ru/activity/documents/139304/ (дата обращения: 22.09.2023).

животных, указывалось на патологические изменения во внутренних органах, нарушение репродуктивных функций животных и недоразвитие потомства при добавлении в корм ГМО, бесплодие почвы после применения ГМО-семян. Но есть и аргументы об отсутствии вреда от ГМО. Споры по поводу генно-модифицированной (ГМ) еды продолжаются уже много лет, и за этими спорами, очевидно, стоят бизнес-интересы крупных конкурирующих компаний-производителей. Разные страны по-разному относятся к законодательному оформлению распространения ГМО-продуктов: одни требуют обязательной маркировки о наличии ГМО на упаковке продуктов, другие не требует этого, третьи (в том числе Россия) запрещают производство трансгенных культур, но разрешают ввоз импортной ГМО-продукции. Растет популярность «чистых», натуральных биопродуктов. В России с 2016 года Федеральным законом № 358[17] запрещен ввоз и использование для посева семян ГМ-растений, а также, за исключением научно-исследовательских целей, запрещено выращивать ГМ-растения и разводить ГМ-животных. В 2019 году Правительство подписало Постановление (ПП-479 от 22.04.2019 г.), в котором говорилось об «увеличении производства генетически модифицированных культур и расширении областей применения генетических технологий»[18], то есть мы можем создавать свои ГМО. Но методы создания ГМО на сегодняшний день во всех странах одни и те же.

Важным фактором обеспечения продовольственной безопасности является экономическая и физическая доступность продовольственных продуктов для населения, определяемая уровнем доходов граждан. К сожалению, в последние годы дифференциация доходов населения продолжает расти [13]. Разрыв в потреблении мяса, фруктов, молочных и рыбопродуктов наиболее и наименее обеспеченными слоями россиян достиг двукратной величины. Бедные слои населения потребляют большую долю углеводной пищи в общей потребительской продовольственной корзине в ущерб продукции, содержащей необходимые витамины и минералы, что отражается на здоровье значительной части населения России [14]. Еще одним рискогенным фактором продовольственной безопасности является количество бедных россиян, у которых доля расходов на продукты питания составляет около 50% всех расходов семьи, хотя в среднем по стране эта цифра составляет свыше 20 %, но это по-прежнему превышает показатели некоторых экономически развитых стран [15, 16].

Экономические санкции, введенные против России странами западного глобалистского мира, морская и авиационная блокада привели к удорожанию продовольственных грузов, появились проблемы с их страхованием, что, по сути, явилось новой формой необъявленной войны [17].

Обсуждение и заключение. Неравномерность развития мировой системы государств проявляется и в рисках обеспечения продовольственной безопасности всего человечества. В среднем на планете производится достаточное количество продовольственных товаров, чтобы обеспечить все ее население. Дихотомия положения заключается в том, что часть человечества голодает, а в другой ее половине идет перепотребление пищи, часто недоброкачественной. Парадоксально, но число голодающих и число страдающих ожирением в мире примерно одинаково. Главными вызовами для продовольственной безопасности России остаются экологическая — истощение почвы, рисковая зона земледелия, охрана и использование животного мира [18] и др., и технологическая — недостаток квалифицированных кадров, уровня механизации, по-прежнему еще высокая доля импорта кормов и семян, физическая и экономическая труднодоступность продуктов питания для большой части населения.

Для преодоления рисков продовольственной безопасности многие направления, по которым принимаются предупредительные меры, необходимо сохранить и в будущем, и разработать принципиально новые. Необходимо продолжить развитие агропромышленного комплекса, создание стратегических продовольственных запасов, воссоздание технического парка и технологий. Также необходима корректировка таможенного и налогового законодательства, его изменения в пользу отечественного производителя, усиление контроля качества производимой пищевой продукции, поощрение производителя натуральной, экологически чистой продукции, ужесточение природоохранных законов и др.

В условиях западных санкций, по сути, экономической войны против России, обеспечение ее независимости от мирового рынка продовольствия стало важнейшим фактором в ситуации решения задачи сохранения российской нации. Дальнейшее укрепление системы обеспечения продовольственной безопасности заключается в продолжении количественного обеспечения пищевыми продуктами и наращивании успехов в области создания экологически здоровой продукции.

---

[17] *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования государственного регулирования в области генно-инженерной деятельности.* Федеральный закон № 358-ФЗ от 03.07.2016. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201607040147?index=5&rangeSize=1 (дата обращения: 08.10.2023).

[18] *Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019–2027 годы.* Постановление Правительства РФ № 479 от 22.04.2019. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201904230021 (дата обращения: 08.10.2023).

Список литературы

1. Маслова Е. *Продовольственный аспект национальной безопасности России*. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/prodovolstvennyy-aspekt-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii/ (дата обращения: 06.10.2023).

2. Маланьина А.А., Раздобреева Р.А. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации. В*: Экономика и управление: теория и практика: сборник статей*. Чебоксары: ИД «Среда»; 2018. С. 82–85. https://doi.org/10.31483/r-21533

3. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность. *THESIS*. 1994;(5):107–134.

4. Милль Дж.С. *О свободе.* URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Mill_O%20svobode.pdf (дата обращения: 06.10.2023).

5. Авдеев Ю.И., Аленкин С.В., Алешин В.В., Опалев А.В. *Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации*. Монография. Москва: ЮНИТИ-ДАНА; 2012. 514 с.

6. Возженников А.В. *Национальная безопасность России: методология исследования и политика обеспечения.* Москва: РАГС; 2002. 424 с.

7. Зеленков М.Ю. *Основы теории национальной безопасности*. Москва; 2015. 253 с.

8. Явчуновская Р.А. Современное видение международной безопасности. *Россия: тенденции и перспективы развития*. 2017;12(1):199–202.

9. Ушачев И.Г., Чекалин В.С. Новая Доктрина продовольственной безопасности и меры по реализации ее основных положений. *АПК: экономика, управление*. 2020;(4):4–12.

10. Ускова Т.В., Селименков Р.Ю., Анищенко А.Н., Чекавинский А.Н. *Продовольственная безопасность региона*: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН; 2014. 102 с.

11. Абрамов Д. *Российские удобрения покупают почти 60 стран*. URL: https://ria.ru/20231001/udobreniya-1899705035.html (дата обращения: 02.10.2023).

12. Бутова Т.Г., Данилина Е.П., Белобородов А.А., Белобородова Ю.С., Лобачева Н.И. Безопасность пищевых продуктов в концепции медицинской продовольственной безопасности России в современных условиях. *Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции*. 2021;(3):130–137.

13. Минакова И.В., Кузьмичева И.Г., Галигузов В.И. Роль государства в обеспечении социально-экономического развития: мировой опыт и российская практика. *Управленческий учет.* 2021;(6):675–683.

14. Афанасьева Д.А. Современное состояние продовольственной безопасности в России как фактор политического риска в аграрном комплексе. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета.* 2020;10(1):72–76. https://doi.org/10.26794/2226-7867-2020-10-1-72-76

15. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Доля продуктов питания в структуре расходов населения регионов России как индикатор уровня жизни и модернизации потребления. *Вестник Московского университета. Серия 5. География.* 2019;(2):61–68.

16. Ушачев И.Г., Колесников А.В. Экономическая доступность продовольствия для населения Российской Федерации. *Вестник Института экономики Российской академии наук.* 2021;(4):59–77.

17. Кузина С.И., Хагуш С.Л. Новые виды войн в процессах глобальной конкуренции государств. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*. 2017;(3):160–164.

18. Иванова С.В. Объекты правоотношений: отраслевой подход. *Правовой порядок и правовые ценности*. 2023;1(3):13–19.

References

1. Maslova E. *Food Aspect of National Security of Russia*. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/prodovolstvennyy-aspekt-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii/ (accessed: 06.10.2023). (In Russ.).

2. Malan'ina AA, Razdobreeva RA. Problems of Ensuring Food Security of the Russian Federation. In: *Collected Works. Economics and Management: Theory and Practice.* Cheboksary: Publishing House “Sreda”; 2018. P. 82–85. https://doi.org/10.31483/r-21533 (In Russ.).

3. Giddens A. Fate, Risk and Security. *THESIS*. 1994;(5):107–134. (In Russ.).

4. Mill JS. *On Liberty*. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Mill_O%20svobode.pdf (accessed: 06.10.2023) (In Russ.).

5. Avdeev YuI, Alenkin SV, Aleshin VV, Opalev AV. *Legal Base of National Safety Protection of the Russian Federation.* Monograph. Moscow: YUNITI-DANA; 2012. 514 p. (In Russ.).

6. Vozzhennikov AV. *National Security of Russia: Research Methodology and Ensuring Policy*. Moscow: RAGS; 2002. 424 p. (In Russ.).

7. Zelenkov MYu. *Fundamentals of the Theory of National Security*. Moscow; 2015. 253 p. (In Russ.).

8. Yavchunovskaya RA. Modern Vision of International Security. *Russia: Trends and Development Prospects*. 2017;12(1):199–202. (In Russ.).

9. Ushachev IG., Chekalin VS. The New Doctrine of Food Security and Measures to Implement Its Main Provisions. *Agro-Industrial Complex: Economics, Management*. 2020;(4):4–12. (In Russ.).

10. Uskova TV, Selimenkov RYu, Anishchenko AN, Chekavinsky AN. *Food Security of the Region*. Monograph. Vologda: ISERT RAS; 2014. 102 p. (In Russ.).

11. Abramov D. *Russian Fertilizers are Bought by almost 60 Countries*. URL: https://ria.ru/20231001/udobreniya-1899705035.html (accessed: 02.10.2023). (In Russ.).

12. Butova TG, Danilina EP, Beloborodov AA, Beloborodova YuS, Lobacheva NI. Ensuring Food Safety within the Concept of Medical Safety in Modern Conditions in Russia. *Scientific Bulletin: Finance, Banking, Investment*. 2021;(3):130–137. (In Russ.).

13. Minakova IV, Kuzmicheva IG, Galiguzov VI. The Role of the State in Socio-Economic Development: World Experience and Russian Practice. *Management Accounting*. 2021;(6):675–683. (In Russ.).

14. Afanaseva DA. The Current State of Food Security in Russia as a Factor of Political Risk in the Agricultural Sector. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2020;10(1):72–76. https://doi.org/10.26794/2226-7867-2020-10-1-72-76 (In Russ.).

15. Zubarevich NV, Safronov SG. The Share of Food in Total Consumption of the Population of Russian Regions as an Indicator of the Standard of Living and Consumption Modernization. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seria 5, Geografia*. 2019;(2):61–68. (In Russ.).

16. Ushachev IG, Kolesnikov AV. Economic Availability of Food for the Population of the Russian Federation. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy Akademii Nauk*. 2021;(4):59–77. (In Russ.).

17. Kuzina SI, Hagush SL. New types of wars in the processes of global competition of states. *State and Municipal Management. Scholar Notes. SRIM RANEPA*. 2017;(3):160–164. (In Russ.).

18. Ivanova SV. Objects of Legal Relationships: Sector-Specific Approach. *Legal Order and Legal Values*. 2023;1(3):13–19. (In Russ.).

Об авторах:

Светлана Ивановна Кузина, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), профессор кафедры политологии и этнополитики Южно-Российского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, РФ, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70), ScopusID, ORCID, svivk@yandex.ru

Инга Григорьевна Сагирян, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), ScopusID, ORCID, sagiryan@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

С.И. Кузина — формирование основной концепции, методология исследования, постановка задач исследования, подготовка текста, формирование выводов.

И.Г. Сагирян — обзор и анализ научных источников, доработка текста, корректировка выводов.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила в редакцию 09.01.2024
Поступила после рецензирования 12.02.2024
Принята к публикации 15.02.2024

About the Authors:

Svetlana I. Kuzina, Dr. Sci. (Political Sciences), Professor of the Criminal Law and Public Law Disciplines Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, RF), Professor of the Political Science and Ethnopolitics Department, South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, RF), ScopusID, ORCID, svivk@yandex.ru

Inga G. Sagiryan, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of the Criminal Law and Public Law Disciplines Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, RF), ScopusID, ORCID, sagiryan@yandex.ru

Claimed contributorship:
SI Kuzina: formulating the main concept, research methodology, setting the research objectives, preparing the text, formulating the conclusions.
IG Sagiryan: review and analysis of the scientific sources, refining the text, correcting the conclusions.

Conflict of interest statement: the authors do not have any conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Received 09.01.2024
Revised 12.02.2024
Accepted 15.02.2024